ПРИТЯЖЕНИЕ



В. ФЁДОРОВ

Василий Фёдоров

Притяжение

«Автор»
2026

Фёдоров В.

Притяжение / В. Фёдоров — «Автор», 2026

Для Юры бесплатный полёт в космос — редкая возможность, от которой было бы глупо отказаться. Правда, уже при старте ракеты он начинает сомневаться в собственном благоразумии.Вместе с Леной, будущим физиком-ядерщиком, он отправляется на станцию «Королёв», где разрабатывают технологии для строительства первого космического города. Но обычная студенческая экскурсия превращается в борьбу за выживание, когда обломок кометы неожиданно меняет курс и устремляется прямо к станции.До столкновения остаются считаные минуты. Эвакуироваться невозможно, а единственный шанс на спасение связан с экспериментальной технологией, которой никто из них прежде не управлял.И пока Юра и Лена пытаются справиться с законами физики, между ними начинает действовать ещё одна сила, которую не предусматривала ни одна инструкция.

© Фёдоров В., 2026
© Автор, 2026

Василий Фёдоров
Притяжение

«Предварительная».

Юра перестал разглядывать кнопки и уставился перед собой. Их было столько, будто панель рассчитывали на трёх пианистов, а потом всех троих решили посадить в одно кресло. Часть индикаторов он узнавал после подготовки, назначение остальных помнил приблизительно — а в нынешней ситуации этого почти хватало за знание.

Ремни плотно держали плечи и грудь. Слева от колена проходил край пульта, справа начиналось кресло Лены — разделявшего их пространства хватало лишь на узкий подлокотник. Она сидела ровно, смотрела на центральный экран и выглядела так, словно занимала это место не впервые.

Возможно, просто лучше притворялась.

Юра собирался сказать что-нибудь ободряющее. Не обязательно для неё. Можно было произнести фразу достаточно громко, чтобы она формально предназначалась обоим, — и при этом не уточнять, кому именно сейчас нужна поддержка.

«Промежуточная».

Он открыл рот.

«Главная».

Пол под креслом вздрогнул. Следом задрожали подлокотники, панель и воздух в кабине. Низкий гул прошёл через корпус и поселился где-то под рёбрами.

Юра закрыл рот. Желание выйти возникло сразу: оно было вполне обоснованным — и опоздало примерно на несколько месяцев подготовки.

«Подъём!»

Ракета оторвалась от земли.

Кресло ударило в спину и тут же принялось вдавливать её глубже. Кабина заходила мелкой дрожью, цифры на экране поплыли перед глазами, а голова внезапно стала тяжёлой — настолько, будто до старта кто-то успел заменить её запасной, из металла.

Для «Поехали!» требовался другой Юра. Тот вошёл в историю с одним словом. Этому пока хватало сил лишь не прикусить язык.

Средний балл всё-таки следовало немного занизить. Совсем чуть-чуть — ровно настолько, чтобы не получить от Роскосмоса уникальную возможность бесплатно отправиться в космос. В рекламном сообщении ничего не говорилось о том, что билет оплачивает государство, а страх каждый привозит с собой.

Впрочем, Юра знал, что врёт себе. Даже сейчас, прижатый к креслу и почти лишённый возможности нормально вдохнуть, он не согласился бы поменяться местами с кем-нибудь на Земле.

Перегрузка продолжала нарастать. Воздух приходилось втягивать короткими порциями, между которыми оставалось время пожалеть о следующей. Юра скосил глаза на Лену.

Она по-прежнему смотрела вперёд. Только пальцы левой руки уже не лежали на боковине кресла — они вцепились в жёсткий край так, что костяшки побелели.

Значит, всё-таки не один он здесь изображал спокойствие.

Юра собрал дыхание, повернул голову на несколько градусов и попытался придать голосу ту уверенность, которой от него сейчас ожидал хотя бы он сам.

— Всё идёт… отлично.

Вместо уверенного голоса получился тихий хрип, едва пробившийся сквозь гул.

Лена перевела на него взгляд. Несколько секунд её лицо оставалось серьёзным, затем уголки губ дрогнули, и она рассмеялась — едва выталкивая воздух из груди, будто на полноценный смех тоже требовалось разрешение перегрузки.

Юра прижал затылок к креслу.

— Ты сейчас… меня поддержать пытался… или рассмешить? — Лена с трудом перевела дыхание.

— Судя по результату… рассмешить.

Лена снова прерывисто рассмеялась. Пальцы на боковине кресла не разжались, но плечи немного опустились.

Ракета ещё несколько минут последовательно доказывала, что способна потрепать нервы без всякой помощи экипажа. Гул то углублялся, то становился выше. Корпус несколько раз вздрагивал, фиксаторы где-то за обшивкой отзывались сухими щелчками.

«Первая ступень отделена».

Вибрация изменилась. На миг Юре показалось, что она исчезает, но затем кресло снова навалилось на спину.

«Вторая ступень отделена».

Ещё один толчок прошёл через корпус. Юра успел посмотреть на Лену. Та встретила его взгляд и едва заметно кивнула, словно они только что вместе подтвердили: да, это тоже должно было произойти.

На этот раз давление исчезло сразу, оставив после себя непривычную лёгкость. Ремни, прежде врезавшиеся в плечи, ослабли. Тяжесть головы исчезла, а свободный конец крепления возле груди приподнялся и остался висеть перед комбинезоном. Прядь волос выбилась из причёски Лены и потянулась вверх, не решив, в какую сторону ей теперь падать.

Юра осторожно вдохнул полной грудью. Воздух пах пластиком, тканью ремней и системой кондиционирования, но после старта казался едва ли не свежим.

За иллюминатором появилась Земля.

Сначала в нём помещался только освещённый край, затем корабль довернул, и планета вошла в окно целиком. Земля казалась голубой под белыми завитками облаков, удивительно круглой и слишком маленькой для мира, в котором ещё недавно помещалось всё знакомое.

Юра забыл о перегрузке, хриплом голосе и собственном обещании никогда больше не соглашаться на программы с формулировкой «уникальная возможность». Он смотрел, пока глаза не начали слезиться от того, что слишком редко моргал.

Лена тоже молчала. Её лицо отражалось в стекле рядом с Землёй, и на этот раз Юре не пришлось гадать, притворяется ли она спокойной.

Он прочистил горло. Тщательно, с запасом.

— Ты как?

Из всех фраз, которые можно было произнести человеку во время первого выхода в космос, он выбрал самую обычную. После предыдущей попытки это уже выглядело разумной стратегией.

Лена не отводила взгляда от иллюминатора.

— Пытаюсь поверить, что всё это происходит на самом деле.

— Хм… Мне казалось, что ракета была убедительной…

Она немного помолчала. Свободный конец её ремня медленно качнулся между ними.

— Мечта сбылась…

Юра ожидал более торжественной интонации, но Лена произнесла это почти растерянно. Будто мечта долго находилась где-то впереди, помогала проходить отбор и терпеть подготовку, а теперь неожиданно закончилась — и нужно было срочно придумать следующую.

— Ты именно ради полёта подалась в программу?

— Ради полёта тоже, но главным было увидеть, для чего будет использована моя работа.

— То есть?

— Я буду поступать на ядерную физику. В программу попала из-за проекта по ингибиторам радиационного воздействия на живые ткани. Росатом заинтересовался идеей.

Юра посмотрел на неё внимательнее. Слова она произнесла спокойно, но быстрее, чем всё до этого. Даже пальцы отпустили кресло и теперь ловили плавающий конец ремня, не позволяя ему закрывать обзор.

— Это уже звучит как ответ, после которого мой лучше не давать.

— Теперь точно придётся.

— Сначала объясни, откуда вообще появляется желание заниматься радиацией. Обычно люди стараются держаться от неё подальше.

Лена поймала ремень, обернула его вокруг ладони и на несколько секунд задумалась.

— Я была волонтёром в Сарове. Думала, ненадолго. Но в какой-то момент оказалось, что уезжать я уже не хочу.

— И осталась?

— Осталась. Там всё очень… настоящее. Ошибку сразу видно — либо по приборам, либо по последствиям для организма.

Она не стремилась звучать торжественно — подбирала слова, чтобы точнее выразить мысль. Юра видел, как менялось её лицо: исчезла осторожная вежливость, с которой они общались во время подготовки, взгляд стал живее.

— Теперь уж точно твоя очередь.

Юра задержал ответ. Лена смотрела прямо, ожидая продолжения, и вернуть разговор к Земле за иллюминатором уже не получалось.

— Тебе прямую версию или мягкую?

— Насколько мягкую?

— Ту, которую можно напечатать в буклете рядом с моей фотографией.

— Прямую.

Юра поправил ремень на груди, хотя тот ему больше не мешал.

— Я снова переезжаю. На этот раз на Марс.

Лена перестала улыбаться.

— Ты не хочешь?

— Да нет, это уже стало рутиной. Но с Марсом есть одна проблема. Большая часть людей, с которыми я играю, останется на Земле. Ты нажимаешь кнопку, а результат приходит, когда все уже забыли, зачем собрались.

Лена выждала, словно проверяла, закончил ли он шутку или только прячется за ней.

— Поэтому ты занялся квантовой связью?

— Поэтому я начал разбираться, можно ли использовать квантовую запутанность так, чтобы расстояние меньше мешало передаче данных. Пока в основном выясняю.

— И дошёл до приглашения Роскосмоса.

— До приглашения дошёл. До связи ещё далеко.

— То есть ты решил исправить межпланетную связь, чтобы не бросать игры?

— Ты просила прямую версию, — сказал Юра, глядя на уменьшавшуюся Землю.

Лена медленно кивнула, и на этот раз он рассмеялся первым.

Они ещё долго оставались пристёгнутыми, хотя ремни уже служили скорее способом не расплыться по тесной кабине. Земля постепенно уходила к краю иллюминатора, автоматика изредка меняла режимы, а Юра и Лена успели обсудить Саров, марсианские жилые модули, провалившиеся студенческие проекты и преподавателей, которые считали бессонную ночь методом исследования.

Лена задавала вопросы последовательно, будто собирала из ответов рабочую схему. Юра перескакивал с темы на тему, возвращался, уточнял и иногда обнаруживал, что уже рассказал

больше, чем собирался. В какой-то момент они перестали следить за временем. Даже тишина между репликами больше не требовала срочно её заполнять.

За иллюминатором появлялись редкие тёмные точки. Сначала Юра принимал их за дефекты стекла, затем одна из них медленно сместилась относительно звёзд, и стали видны неровные края каменного тела.

Точек становилось больше.

Свет в кабине сменился с белого на жёлтый.

Короткий сигнал автоматики прервал Лену на середине фразы. На центральном экране вспыхнула схема курса, рядом появилась надпись:

«УЧАСТОК АВТОМАТИЧЕСКОГО УКЛОНЕНИЯ».

Юра прочитал её дважды.

— Не припоминаю такого на обучении.

— Было, — ответила Лена. — После раздела про фиксацию в креслах.

— Фиксацию я помню.

— Тогда перед разделом, который ты тоже не читал, — Лена повернула к нему голову. — Как ты вообще прошёл тест?

— Как обычно. На интуиции.

Жёлтая полоса на экране дошла до края. Корабль изменил направление.

Ремни резко натянулись сбоку, Юру повело к подлокотнику. В иллюминаторе каменное тело, ещё секунду назад висевшее почти неподвижно, ушло вниз и скрылось за рамой. Корпус отозвался глухой дрожью внутренних механизмов.

Юра вцепился в крепление и дождался, пока давление ослабнет.

— Ты уверена, что это штатно?

— Да.

Следующий манёвр пришёл почти сразу. Теперь толчок прижал его к другой стороне кресла. Перед глазами медленно проплыл свободный ремень Лены.

— На сто процентов?

Лена удерживалась за боковину кресла, но голос остался ровным.

— На девяносто восемь.

— Наконец-то честный ответ.

Ещё один астероид пересёк поле зрения — дальше первого, но настолько крупный, что несколько секунд занимал почти весь иллюминатор. Корабль плавно отвернул, пропуская его сбоку. Юра ожидал нового толчка, однако жёлтая полоса погасла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.